

УДК 162.6; 330.101

**О ПЕРЕХОДЕ ОТ АБСТРАКТНО-ВСЕОБЩЕЙ К КОНКРЕТНО-ВСЕОБЩЕЙ
ФОРМЕ ТРУДА (В ОБЩЕНИИ С Э.В. ИЛЬЕНКОВЫМ)****ON THE TRANSITION FROM THE ABSTRACT-UNIVERSAL TO THE CONCRETE-
UNIVERSAL FORM OF LABOR (IN COMMUNICATION WITH E.V. ILYENKOV)****В.А. Логачев
V.A. Logachev***Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева
Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Весенняя, 28**Kuzbass state technical University named after T. F. Gorbachev,
28 Vesenniyaya st., Kemerovo, 650000, Russia**E-mail: lva.eti@kuzstu.ru*

Аннотация. В статье представлен опыт приложения идеи Э.В.Ильенкова об абстрактно-всеобщем и конкретно-всеобщем к анализу всеобщих экономических форм. В анализе категории абстрактного труда, подчеркивается его специфически общественная конкретно-историческая форма в противоположность абстрактно-общему пониманию «труда вообще» и простой технической разделенности труда. Показан также исторически преходящий характер абстрактного труда, на смену которому приходит всеобщий, научный труд. Последний также охарактеризован как исторически конкретная всеобщая экономическая форма: его экономическим содержанием является всеобщая кооперация труда в противоположность совместной кооперации. Показаны две исторические стадии превращения науки в производительную силу – сначала в овеществленной форме основного капитала, затем в форме научной рабочей силы каждого производительного работника.

Resume. The article presents the experience of application of the ideas of E.V.Ilyenkov about the abstract-universal and specific-universal universal to the analysis of economic forms. In the analysis of the category of abstract labour, underlines its specifically public and concrete historical form in contrast to the abstractly common understanding of "labor in General" and simple technical division of labour. Also shown is the historically transitory character of abstract labor, which comes in a universal, scientific labour. The latter is also described as universal the historically specific economic form: its economic content is the universal cooperation of labour in contrast to joint cooperation. Shown two historical stages of transformation of science into a productive force, first embodied in the form of fixed capital, then in the form of a scientific labor of every productive employee.

Ключевые слова: диалектическая логика, понятие всеобщего, предмет и метод политической экономии, абстрактный труд, всеобщий труд, разделение труда, наука как производительная сила.

Key words: dialectical logic, the concept of the universal, the subject and method of political economy, abstract labor, universal labor, division of labor, science as a productive force.

Э.В. Ильенков, вслед за Марксом, прекрасно понимал, что предметом политэкономии является не производство само по себе, не натурально-вещественное или техническое содержание процесса производства, а его общественная форма. «Политическая экономия как особая наука и имеет своим предметом как раз те формы, в которых выражается относительная самостоятельность системы производственных отношений» [Ильенков 1997, с. 180]. Этот методологический принцип проявляется, например, при рассмотрении абстрактного труда как «исторически определенной общественной формы труда» в отличие от простого «труда вообще». Надо прямо сказать, что этого до сих пор не понимают даже некоторые марксисты.

Второе важное методологическое требование Маркса – рассматривать экономическую форму как эволюционирующую по самостоятельной, внутренней логике: «Само по себе взятое развитие производительных сил не рассматривается, а рассматривается только внутренняя логика эволюции системы производственных отношений, внутренняя логика становления и развития этой системы» [Ильенков 1997, с. 181].

Третья методологическая особенность политэкономической теории Маркса: понять собственное содержание и логику исследуемой экономической формы можно только с позиции ее преодоления, отрицания исторически новой экономической формой. «Всякое новое приращение производительной силы не создает автоматически прямо соответствующего себе экономического отношения, общественно-экономической формы, а определяет то направление, в котором эволю-

ционирует уже имеющаяся исторически сложившаяся система экономических отношений» [Ильенков 1997, с. 180]. Например, чтобы понять содержание стоимости и создающего ее труда необходимо в качестве теоретической предпосылки образ будущей (не связанной со стоимостью) формы труда. Тогда станет понятно, что абстрактный труд – это исторически определенная, ограниченная экономическая форма, имеющая предпосылки как возникновения, так и преодоления в исторической перспективе. Прообразом будущей экономической формы труда в теории Маркса является категория «всеобщий труд».

Абстрактный труд, как и его теоретические отражения в марксистской литературе, имеет четыре аспекта, или уровня, содержания:

1. Наиболее простое и очевидное понимание, в т. ч. закрепленное в советских учебниках по политэкономии: абстрактный труд – это труд вообще, как общая субстанция всех конкретных видов труда, лишенная определенной целесообразной формы.

2. Абстрагированный конкретный труд – труд, механически разделенный на множество технологически разнородных операций, частичный с точки зрения целостного процесса труда на предприятии [Раухала 2012, с. 376]. Здесь, как и в первом понимании, в рассмотрение берется простой процесс труда вне его исторически определенной общественной формы. Оба этих подхода можно назвать натуралистическими, в противоположность двум следующим, стоящим на точке зрения общественной формы.

3. М. Хайнрих критикует «субстанциалистский» взгляд на абстрактный труд и выводит его содержание за пределы непосредственного труда в область его общественной формы, в качестве таковой он рассматривает обмен: абстрагирование различных видов труда, понимаемое как их нивелирование, происходит только в процессе обмена их продуктов [Heinrich M., 2005]. Положительный момент этого взгляда состоит в том, что он выходит за пределы простого труда и акцентирует внимание на общественной форме труда. Недостаток этого взгляда – в отрыве общественной формы (как формы только обмена) от формы самого труда. Последняя в действительности существует прежде всего в самом процессе производства товаров, и только потом и только на основе этой производственной формы может существовать процесс обмена. Собственно, это и есть четвертый аспект и точка зрения на абстрактный труд:

4. Абстрактный труд – это социально-разделенный труд (а не только технически, механически разделенный в процессе производства) и нивелируемый в самом процессе труда (а не только в процессе обмена).

Таким образом, первые три взгляда на абстрактный труд являются, с диалектической точки зрения, абстрактными, поскольку отражают не сущность данной категории, а ее отдельные аспекты, или уровни абстракции. Только четвертый, политэкономически содержательный взгляд имеет право квалифицироваться как конкретный теоретический взгляд, поскольку отражает сущность абстрактного труда.

Абстрактный труд, или абстрактная всеобщность труда – это такая общественная форма труда, которая существует в самом процессе производства, а не только в процессе обмена, после производства. Существование производственной (а не только обменной) общественной абстрактной формы труда сопряжено с существованием классов и классовых различий в совокупном общественном труде. Классы – это социальные, прежде всего экономические, производственные различия между большими группами людей, это различия между людьми по их месту в системе общественного производства. Прежде чем нивелирование затрат труда, то есть сведение их к абстрактно-общему уровню произойдет в процессе обмена, оно должно произойти в самом процессе производства. В процессе обменного нивелирования будет дана окончательная оценка общественной необходимости затрат труда с указанием на победителя (получающего чужой неоплаченный труд в виде рыночной сверхприбыли) и проигравшего, чья жизненная материя (уже затраченный труд) не будет возмещена в полной мере. Но еще до того, как произойдет это окончательное решение вопроса, затраты труда стремятся приблизиться к среднеобщественному значению в самом процессе производства.

В осознании четвертого аспекта понятия «абстрактный труд» должно помочь объяснение Ильенковым различия между абстрактно-всеобщим и конкретно-всеобщим, между общим по признаку внешнего сходства и генетически общим. Абстрактный труд – это не просто «труд вообще», это абстрактно-всеобщий труд как реальное воплощение абстрактной всеобщности работников, вынужденных участвовать в процессе нивелирования, усреднения, приведения к общему знаменателю своего конкретного труда. Абстрактный труд как производственное отношение есть отношение разделенности, обособленности работников разных классов. Чтобы быть принудительно сводимым к абстрактной всеобщности, труд должен быть социально (классово) разделенным. Абстрактную всеобщность людей в труде, создающем стоимость, Маркс описывает так: «Труд, который измеряется таким образом временем, выступает в сущности не как труд различных субъектов, а напротив, различные работающие индивидуумы выступают как простые органы этого труда». [Маркс, т. 13, с. 17]. Ильенков комментирует: «Здесь «сведение к труду, лишенному всех различий», выступает как абстракция, но как абстракция реальная, которая «в общественном процессе производства совершается ежедневно» [Ильенков 1960, с. 68].

Абстрактно-всеобщим, или «пустым всеобщим является то, что само не существует, или само не есть вид. На деле всякое всеобщее реально как особенное, единичное... ..Всеобщее так реально, что оно само без дальнейшего изменения есть свой первый вид. В своем дальнейшем развитии оно принадлежит не этой ступени, а высшей» [Гегель 1932, с.285]. Абстрактный труд в товарном производстве существует в труде среднего по умелости и производительности работника, его индивидуальные затраты труда совпадают со средними общественными затратами на производство товара данного вида. Однако найти этого среднего работника в массе работников вряд ли удастся. В отличие от этого научный (онаученный) труд работника, производящего продукт с применением преимущественно умственного труда, не надо разыскивать или мнить в представлении, ибо он воплощен реально в деятельности любого такого работника.

Заслуга Смита и Рикардо – в сведении всех экономических категорий к труду вообще, но они абстрактно понимали его – как формально общее свойство всех экономических форм. Понимаемое таким образом всеобщее – всего лишь абстрактно-общее, сходное, одинаковое. Их «труд вообще» – это еще не «абстрактный труд» в точном смысле этого понятия. Заслуга Маркса – в переходе от абстрактно-общего понимания труда вообще как простой, усредненной производительной деятельности к конкретно-историческому пониманию абстрактного труда как общественной формы труда – исторически особой, характерной только для товарного способа производства, причем на капиталистической стадии его развития.

Верно понять категорию всеобщего (научного) труда можно только как историческую, эволюционирующую общественную форму труда, как результат эволюции и отрицания абстрактно-всеобщей формы, переходящей в конкретно-всеобщую форму труда. Конкретное целое движется от абстрактно-всеобщего как элементарного, неразвитого воплощения всеобщего к развитому конкретно-всеобщему целому. «Всеобщими Маркс всегда называл именно развитые, более высокие отношения, то есть те, которые, хотя и не распространены еще, но преобразовывают наличные, исторически данные формы в свои особенные формы существования и со временем сообщают всем историческим явлениям свое содержание и свою форму» [Абишев 1991, с.43]. Так и происходит с наукой: сначала она появляется как прихоть отдельных любопытствующих индивидов; потом начинает проникать в производство и превращается в разновидность наемного труда наряду с трудом других социальных групп и, нивелируясь таким образом, вовлекается в абстрактную всеобщность общественного труда в товарную эпоху; в перспективе – это труд каждого работника, овладевшего научными знаниями. «В действительности всегда происходит так, что то явление, которое впоследствии становится всеобщим, вначале возникает как единичное, как частное, как особенное явление, как исключение из правила» [Ильенков 1960, с. 53]. Научный труд обособленной группы ученых, который в товарном производстве был одним из видов конкретного труда и наряду с другими его видами участвовал в усреднении в абстрактный труд, становится всеобщим, т. е. трудом каждого работника в условиях полной автоматизации производства. «В науке "отдельная личность" может осуществлять всеобщее дело, да оно и осуществляется всегда отдельными личностями. Но действительно всеобщим оно становится лишь тогда, когда является уже не делом отдельной личности, а делом общества» [Маркс, т. 1, с. 292], т. е. не делом одиночек, а каждого производительного работника. Практическое становление всеобщей экономической формы труда происходит в процессе преодоления классового деления общества и различий работников в системе общественного разделения труда. (Подробнее экономические характеристики всеобщего труда см.: [Логачев 2000]).

Наука как всеобщий труд является специфической формой кооперации между людьми, это всеобщая кооперация в отличие от простой кооперации в совместном труде. «Кооперация представляет собой всеобщую форму, которая лежит в основе всех общественных устройств, направленных на увеличение производительности общественного труда, и которая в каждой из них получает дальнейшую спецификацию» [Маркс, т. 47, с. 285]. Коммунизм, по Марксу, это общество без классового деления людей, в котором преодолено общественное разделение труда, а кооперация труда стала всеобщей. «Непосредственный труд как таковой перестает быть базисом производства» [Маркс, т. 46, ч.2, с. 218], потому что происходит «превращение процесса производства из простого процесса труда в научный процесс» [Маркс, т. 46, ч. 2, с. 208]. Простой труд (тот самый «труд вообще») приобретает наиболее развитую общественную форму в научном труде и всеобщей кооперации.

Советские политекономы и философы под всеобщим трудом и всеобщей кооперацией понимали не научный труд, а объединенный в масштабе общества коллективный труд: «понятие "всеобщий труд" отражает не однородность, а коллективность труда». [Семенов 1983, с. 132]. Такое мнение вытекает из неточного понимания однородности труда, которая возможна, по Е. Семенову, только в процессе его нивелирования в форме абстрактного труда, в форме стоимости. Однако следует признать правомерность существования и другой исторической формы однородности труда: в условиях полной автоматизации производства это уже не требующий редукции «за спиной» труда, в процессе обмена, а реально однородный по своему содержанию труд операторов производственных процессов. Хотя технически он различен по содержанию мыслительных функций операторов производства разных видов продуктов, в то же время он одинаков по экономическому содержанию как умственный труд контроля

и надзора за ходом производственного процесса. Современное производство уже приближается к стадии, когда в качестве «главной основы производства и богатства выступает не непосредственный труд, выполняемый самим человеком, и не время, в течение которого он работает, а присвоение его собственной всеобщей производительной силы, его понимание природы и господство над ней в результате его бытия в качестве общественного организма, одним словом – развитие общественного индивида» [Маркс, т. 4б, ч. 2, с. 213-214].

Научная форма труда в историко-логическом отношении подобна форме стоимости, которая «отнюдь не всегда была всеобщей формой организации производства. Всеобщей она сделалась, а до поры до времени (и весьма долго) оставалась частным, от случая к случаю имевшим место отношением между людьми и вещами в производстве. Всеобщей формой взаимоотношений между компонентами производства» она делается лишь в новом общественном способе производства [Ильенков 1984, с.284]. «Дело в том, что возникновение и развитие новой общественной формы начинается не на пустом месте, а всегда на почве, созданной предшествующим развитием. Новое общество всегда имеет исторической предпосылкой "производственные отношения всех тех погибших форм общества, из обломков и элементов которых оно было построено. ...А то, что в прежних формах общества имелось лишь в качестве намека, развилось здесь до полного значения..." Каждая новая форма производства ... всегда имеет свое конкретно-историческое начало, которое возникает во времени позже, чем его исторические предпосылки, а затем превращает эти предпосылки в зависимые от себя формы, меняя их место и роль в соответствии со своими требованиями. ... Данное положение имеет всеобщий, то есть логический смысл, и относится не только к исследованию капиталистической формы производства...» [Ильенков 1984, с. 209-210].

Подобно товару в Капитале, всеобщий научный труд является логически исходной категорией новой общественно-экономической формации. И хотя исторически научный труд появляется значительно раньше этой новой формации, он является адекватной экономической формой именно этой исторической стадии, а не предыдущей, в рамках которой он выступал всего лишь случайной формой и находился в подчинении товарной форме как основе капитализма. Становление новой формации фактически-исторически начинается не с массового научного труда, а с обобществления собственности на основные средства производства и развития коллективных форм труда. Историческими предпосылками превращения всеобщего научного труда в господствующую экономическую форму являются государственная собственность на средства производства и плановое управление кооперированным в масштабах общества трудом, – подобно тому, как предпосылками превращения товара во всеобщую экономическую форму было возникновение собственности на капитал и простая кооперация. Однако совершенно не случайно и то, что в первый же год перехода власти к коммунистам Ленин издает декреты о целенаправленном создании системы научных учебных заведений, научно-исследовательских институтов и преобразований Академии наук из почетного ордена мудрецов в высший орган координации научных исследований по всей стране; таким образом закладываются основы для превращения науки в производительную силу, а труда – в практическое приложение науки к преобразованию природы. (Так же не случайно последнюю четверть века мы наблюдаем процесс целенаправленного уничтожения сложившихся систем науки и высшего образования, о смысле которого поведал один из министров образования и науки РФ: советская-де система образования была ориентирована на воспитание творцов, а надо готовить всего лишь потребителей товаров).

Прежде чем стать всеобщим трудом (в новой общественной формации), наука должна была стать трудом (в капиталистической формации). Миссия капитализма – превращение науки из чисто духовной деятельности в материальную, производительную силу. Миссия новой формации на ступень выше – превращение науки во всеобщую производительную силу, то есть производительную силу труда каждого человека.

Капитализм превращает науку в производительную силу, воплощенную в основном капитале, в вещных факторах производства – машинной технике, искусственных предметах труда. Новая формация превращает науку в непосредственную производительную силу живого труда, воплощая ее в рабочей силе каждого производительного работника, носителя научных знаний. Знание – сила, научное знание – производительная сила.

Таким образом, превращение науки в производительную силу – исторический процесс, включающий две стадии. Да, наука в собственном смысле вызывается к жизни становящимся капитализмом, но в этой формации «всё как бы чревато своей противоположностью», и наука, в трёх своих ипостасях, – не исключение. Наука как форма познания, потенциально безграничная, как и познаваемая материя, сдерживается узкими рамками социального заказа капиталистов только на то знание, которое годно для производства прибыли. Наука как социальный институт, перестав быть уделом одиночек-отщепенцев и организуясь в социальную группу, сама загоняет себя в узкие рамки т.н. «актуальности и практической значимости» исследования, покрывается коростой «научных конвенций». Наука как разновидность профессиональной деятельности, перестав зависеть от прихоти и подачек мецената, получив наконец-то общественное признание, соцзаказ и вместе с тем стабильный доход, начинает страдать «профессиональным кретинизмом». Наука –

дита капитализма, но в роли прислуги. В этой системе она не может приобрести самоцельный характер необходимого условия универсального человеческого развития, оставаясь всего лишь средством удовлетворения чьих-то ограниченных потребностей, прозябая в рамках «полезности».

Превращение науки в производительную силу – исторический экономический закон. И как всякий закон, он «не есть нечто абстрактно тождественное себе во всякое «здесь» и «теперь». С развитием особенного формообразования развивается и сам закон... Именно в своей развитой форме закон перестает быть просто тенденцией и обнаруживает себя в максимальной полноте. Элемент случайности в его действии тогда сводится к минимуму». Если в буржуазной формации действие этого закона «было не только локальным в масштабах общественного целого, но и качественно ограничивалось законами господствующих форм производства», то с появлением нового способа производства этот закон вступает в полную силу [Хамидов 1987, с.215].

Список литературы References

1. Абишев К.А. Проблема специфики индивидуального развития // Категории мышления и индивидуальное развитие. Алма-Ата : Гылым, 1991.
Abishev K.A. Problema specifiky individual'nogo razvitiya // Kategorii myshleniya i individual'noe razvitie. Alma-Ata : Gylum, 1991. (In Russian)
2. Гегель Г.В.Ф. Соч. Т.10. Москва, 1932.
Gegel' G.V.F. Soch. T.10. Moskva, 1932. (In Russian)
3. Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса. Москва : изд-во АН СССР, 1960.
I'enkov E.V. Dialektika abstraktnogo i konkretnogo v «Kapitale» Marksa. Moskva : izd-vo AN SSSR, 1960. (In Russian)
4. Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. Москва : РОССПЭН, 1997.
I'enkov E.V. Dialektika abstraktnogo i konkretnogo v nauchno-teoreticheskom myshlenii. Moskva : ROSSPEN, 1997. (In Russian)
5. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. Москва : Политиздат, 1984.
I'enkov E.V. Dialekticheskaya logika. Moskva: Politizdat, 1984. (In Russian)
6. Логачев В.А. Всеобщая экономическая форма научно-технического развития. Кемерово : Кузбас. гос. техн. ун-т, 2000. 116 с.
Logachev V.A. Vseobshchaya ehkonomicheskaya forma nauchno-tekhnicheskogo razvitiya. Kemerovo : Kuzbas. gos. tekhn. un-t, 2000. 116 s. (In Russian)
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд.
Marks K., Engels F. Soch., 2-e izd. (In Russian)
8. Раухала П. Абстрактное понимание «абстрактного труда»: Монетарная теория стоимости Михаэля Хейнриха в свете диалектики абстрактного и конкретного Эвальда Ильенкова // Э.В. Ильенков: идеальное, мышление, сознание : Материалы XIV Международной научной конференции «Ильенковские чтения-2012». Ч. 2. Москва : СГУ, 2012.
Rauhala P. Abstraktnoe ponimanie «abstraktnogo truda»: Monetarnaya teoriya stoimosti Mihaehlya Hejnriha v svete dialektiki abstraktnogo i konkretnogo Eval'da I'enkova // E.V. I'enkov: ideal'noe, myshlenie, soznanie : Materialy XIV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «I'enkovskie chteniya-2012». Ch. 2. Moskva : SGU, 2012. (In Russian)
9. Семенов Е.В. Кооперация деятельности как проблема исторического материализма. Новосибирск : Наука, 1983.
Semenov E.V. Kooperaciya deyatel'nosti kak problema istoricheskogo materializma. Novosibirsk : Nauka, 1983. (In Russian)
10. Хамидов А.А. Закон // Диалектическая логика. Категории сферы сущности и целостности. Алма-Ата: Наука, 1987.
Hamidov A.A. Zakon // Dialekticheskaya logika. Kategorii sfery sushchnosti i celostnosti. Alma-Ata: Nauka, 1987. (In Russian)
11. Heinrich M. Kritik der politischen Ökonomie - Eine Einführung. Stuttgart : Schmetterling Verlag, 2005.